

ИСТОРИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX в. ПО АРХИТЕКТУРНЫМ И ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Рассмотрены вопросы истории культового и гражданского зодчества на территории Среднего Приобья в XIX – начале XX в. Выявлены особенности проектирования и строительства сельских храмов, сельских усадеб, домов-комплексов и хозяйственных построек, характерных для русских старожильческих, переселенческих и старообрядческих поселений. Приведены результаты генеалогических исследований. Перечислены инициативы по сохранению объектов культурного наследия, созданию историко-культурных комплексов и музеев-заповедников.

Ключевые слова: культовое зодчество; дома-комплексы; генеалогия.

Архитектурные и генеалогические источники представляют значительный интерес для изучения освоения Среднего Приобья в течение XIX – начала XX в. Данный временной период выбран для исследования не случайно. На рубеже XVIII–XIX вв. на исследуемой территории возводятся первые каменные церкви, с середины XIX в. строится большое количество деревянных храмов. В течение короткого времени неоднократно меняется стилистика культовых зданий.

Целью настоящей статьи является привлечение внимания исследователей к истории каменного и деревянного зодчества Среднего Приобья. Изучая архитектурные источники, можно проследить за видоизменением архитектурных форм, приёмов и деталей, привносимых в Сибирь из европейской части России в хронологически определённые периоды и трансформирующихся в иных социально-экономических и природно-климатических условиях, в постоянном взаимодействии с архитектурно-строительной деятельностью аборигенного населения.

Обобщение разрозненного материала по данной теме и продолжающиеся до настоящего времени исследования автора архитектурных и генеалогических источников позволяют дополнить существующие материалы и ввести в научный оборот новые данные об особенностях культового и жилого строительства на территории Среднего Приобья. В статье использован натурный материал, собранный автором в ходе историко-архитектурных экспедиций, проведённых в 1984–1988 гг. на территории Томской, Кемеровской и Иркутской областей, Республики Бурятии, Красноярского края. Для сравнительного анализа привлекались материалы исследований автора, проведённых в Карелии, Архангельской и Новгородской областях, Республики Коми, Норвегии.

Среди современных исследователей, посвятивших свои работы вопросу изучения истории строительства сельских храмов на территории Среднего Приобья, следует назвать Т.В. Аминову, С.Н. Баландина, И.А. Евтихиёву, В.Г. Залесова, А.И. Попова, Л.Е. Устинова, М.В. и Н.П. Фастовых, В.А. Ханевича, Я.А. Яковлева и др. Типы жилых и хозяйственных построек русских старожилов Сибири подробно рассмотрены в работах В.А. Александрова, Е.А. Ащепкова, П.Е. Бардиной, В.А. Липинской, А.Ю. Майничевой и других исследователей. Особенности архитектуры старообрядцев нашли отражение в материалах Е.Э. Бломквист.

Возросший интерес к истории культового строительства объясняется возрождением религиозных традиций, реставрацией сохранившихся и строительством новых церквей, открытием музеев и музейных экспо-

зиций, посвящённых истории строительства храмов. Так, например, в 2008 г. в г. Томске к 150-летию Томской духовной семинарии был открыт Церковно-исторический музей, а в существующих музеях г. Северска, сёл Мельниково, Первомайское и Зырянское появились расширенные разделы обновлённых экспозиций, посвящённые истории томской епархии.

Во второй половине XIX – начале XX в. в сёлах и деревнях на территории в современных границах Томской области было построено более 120 церквей, молитвенных домов и часовен. Всего же к началу XX в. в Томской православной епархии насчитывалось 6 монастырей, 590 церквей, 35 молитвенных домов, 140 часовен и 20 походных церквей [1. С. 348]. Основным строительным материалом для постройки церквей в XIX в., как и в предыдущие два столетия, оставалось дерево. Первые каменные культовые здания в Среднем Приобье появились в последней четверти XVIII в., когда в г. Томске были построены Богоявленская (1784), Духосошестввенская (1788) и Казанская (1789) церкви. В этот же временной период в городе Нарыме была построена Покровская церковь (1788), а в волостных сёлах Спасское и Богородское, соответственно, Спасская (1799) и Одигитриевская (1801) церкви. Перечисленные храмы вошли в число 115 каменных церквей, построенных в Сибири к началу XIX в. [2. С. 104].

Главной причиной, послужившей смене строительного материала, стали частые пожары, уничтожавшие целые города. В результате 24 декабря 1800 г. был принят соответствующий указ, по которому было узаконено строительство только каменных культовых зданий. Первой из каменных церквей вне г. Томска стала двухпрестольная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы и Во имя Святителя Василия Великого, построенная в г. Нарыме в 1788 г. и прослужившая прихожанам чуть менее 100 лет. С 1857 г. она считалась приписной к Градо-Нарымской соборной церкви, а в 1883 г. храм указом Томской духовной консистории от 4 апреля 1883 г. № 1260 был закрыт [3. С. 508].

Церковь во имя Нерукотворенного образа Спасителя, освящённая 11 июня 1799 г. в волостном селе Спасском по благословению архиепископа Тобольского и Сибирского Варлаама, стала первым сельским каменным храмом. Закладка церкви, заменившей деревянную, пришедшую к концу XVIII в. в крайне ветхое состояние, состоялась в 1783 г., а начавшееся через пять лет строительство прерывалось с 1790 по 1795 г. С 1801 до 1859 г. на исследуемой территории было построено ещё 7 каменных церквей, из которых сохранились только две – церковь во имя Воскресения Господ-

ня, освящённая в 1818 г. в селе Тогур, и церковь во имя Преображения Господня, построенная в 1859 г. в селе Молчановском. В отличие от первой половины XIX в., когда строились в основном каменные церкви, во второй половине столетия рубились исключительно деревянные храмы. С 1851 по 1900 г. на территории Среднего Приобья были построены 52 деревянные церкви. Храмы возводились впервые или сменяли ранее построенные церкви, но со временем обветшавшие, сгоревшие или смытые бурными водами Оби. Имелись случаи и переноса церковных зданий из одного населённого пункта в другой.

Большинство деревянных церквей указанного временного периода строилось по образцовым проектам. В царствование императоров Николая I, Александра II, Николая II издавались Альбомы и Атласы проектов каменных и деревянных церквей и часовен различной вместимости (от 80 до 750 человек), которые рассылались в епархии и строительные комиссии. Разработанные Святейшим Синодом проекты рассылались с целью строительства недорогих храмов и упрощения их согласования. Подобные издания были предприняты в 1853, 1855, 1857, 1899, 1911 гг. Департаментом сельского хозяйства, Главным управлением путей сообщения и публичных зданий и Министерством государственного имущества. Для Сибири, в связи с переселенческим процессом, дополнительно были разработаны упрощённые проекты. По просьбе Комитета Сибирской железной дороги в 1905 г. дирекцией Хозяйственного управления при Священном Синоде были доставлены примерные чертежи церквей, школ и причтовых домов в переселенческих посёлках Сибири [4. С. 7–8]. Деревянные церкви в указанный временной период были в основном однопрестольными. Исключение составляют двухпрестольная церковь во имя Святой Живоначальной Троицы и во имя Святого Андрея Христа ради юродивого в селе Тымском (1915) и трёхпрестольная во имя Нерукотворного Образа Спасителя в селе Каргасокском (1867), где кроме главного престола имелись приделы во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла и во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Обращает на себя внимание и большое разнообразие в названии сельских храмов. Среди четырёх десятков названий церквей, часовен и молитвенных домов, построенных в указанный временной период, самыми распространёнными были: во имя Святителя и Чудотворца Николая (25 церквей); во имя Святой Живоначальной Троицы (11 церквей); во имя Святого Архистратига Божия Михаила (11 церквей) и во имя Первоверховных Апостолов Петра и Павла (9 церквей). В начале XX в. с приходом переселенцев появляются новые названия церквей: во имя Святого Митрофания Воронежского (с. Митрофановское, 1905; перес. пос. Рождественский, 1908), во имя Святого Мученика Дионисия (с. Громашевское, 1900).

Архитектурная стилистика культового зодчества на протяжении XIX в. менялась. В первых каменных церквях рубежа XVIII–XIX вв. наблюдается значительное влияние стиля барокко (храмы в г. Томске, сёлах Спасском, Богородском, Семилужном, Тогуре), причём Т.С. Проскуракова, известный исследователь сибирского культового зодчества, отмечает особенно вычур-

ные формы куполов тобольских Богородицкой (1737–1744) и Михаило-Архангельской (1745) церквей, а также томской Воскресенской церкви (1803), где «украинизированные» формы покрытия преломились в своеобразной «восточнobarочной» декорации сибирских наверхний храмов [5. С. 160].

С середины XIX в. на территории Среднего Приобья, как и на всей территории Сибири, в объёмной композиции культовых зданий и в их декоре применяются классицистический и «исторические» стили (храмы в г. Томске, сёлах Молчановском, Ярском). Культовое деревянное зодчество с середины XIX в. также утрачивает стилевую однородность. Архитекторами применяется псевдо-русский стиль и другие эклектические архитектурные течения [6. С. 32]. Одновременно с православными церквями в сёлах Среднего Приобья строились мусульманские мечети, католические часовни, а в Томске были построены лютеранская кирха и 4 синагоги. Как известно, в Томский деканат, церковную административную единицу, помимо римско-католической церкви Покрова Пресвятой Богородицы Святого Розария, построенной в Томске в 1833 г., входили 5 приходов и 4 филиала, в числе которых были костёлы в посёлках Белостокском и Маличевском, а также молитвенные дома в посёлках Ломовицком и Андреевском [1. С. 340]. Из перечисленных сельских храмов сохранился лишь белостокский костёл Антония Падуанского, освящённый в 1910 г. и являющийся единственным деревянным костёлом на всей территории Западной Сибири. В Восточной Сибири сохранился деревянный костёл в селе Вершины Иркутской области.

Большая часть храмов была в 1930-е гг. разрушена, а немногочисленные сохранившиеся церкви были осквернены. Самыми же незащитными оказались сельские жилые и хозяйственные постройки. На протяжении всего XX в. в России происходила трансформация сельской культуры. Политика ликвидации неперспективных деревень довершила дело почти полного уничтожения самобытного уклада сибирского крестьянства, которое формировалось на протяжении четырехсот лет. На сегодняшний день на территории Среднего Приобья остались лишь единичные постройки, характеризующие материальную культуру коренного и русского старожильческого населения. На государственной охране находятся всего 27 деревянных жилых домов, которые распределены на исследуемой территории крайне неравномерно. По одному объекту находится в Александровском, Верхнекетском, Колпашевском и Первомайском районах. По два – в Асиновском и Колпашевском районах. Исключение составляет Парабельский район, где сохранились 19 объектов, 18 из которых расположены в селе Нарым. Конечно, сохранившиеся памятники народной архитектуры не ограничиваются тремя десятками построек, стоящих на государственной охране. В сёлах, расположенных вдоль древних водных и сухопутных путей, проходивших по территории Среднего Приобья, еще можно встретить островки «деревянной цивилизации».

Значительный интерес для выяснения многих научно-теоретических вопросов представляет изучение построек на заимках старообрядцев, в частности распо-

ложенных в районе оз. Еланского в Верхнекетском районе Томской области. В августе 1985 г. группой томских и петрозаводских исследователей при обследовании заимок Тиуновых, Пастуховых, Коноваловых, Жигаловых и безымянной заимки в тайге были выявлены древнейшие архитектурно-планировочные и строительные традиции, отдельные приемы, формы и детали, которые не встретишь ни в одном другом традиционном поселении Среднего Приобья. Кроме того, у современных исследователей появляется возможность на примере одной усадьбы наблюдать эволюцию жилища от простейшей четырёхстенки до более сложного, пятичастного, жилого дома, зафиксированного на всех еланских заимках [7. С. 239].

Среди сохранившихся жилых домов особое место в русских старожильческих поселениях занимают двойные дома, в которых равноправные по объёму жилая и хозяйственная части имеют самостоятельные крыши с параллельными друг другу коньками. Двойные, тройные и дома «под четыре коня» строились на севере Прикамья, Среднем Урале, в Тобольской губернии [8. С. 103, 108; 9. С. 139; 10. С. 75–80]. Двойной дом, построенный в начале XX в., был обнаружен автором статьи в поселке Скалелв, расположенном в самой северной норвежской губернии Финнмарк. По его подобию здесь построено большинство современных домов.

На территории Среднего Приобья дома-двойни были зафиксированы в селе Зоркальцево Томского района, г. Колпашево, сёлах Инкино и Пасека Колпашевского района, Нижняя Чигара, Голещихино и Заозеро Парабельского района, Каргасок, Киндал и Наунак Каргасокского района. В этих домах наибольший интерес представляют развитые сени многофункционального назначения и сени с повестью – вторым этажом складского назначения, составляющие часть двойных домов. Сам термин и особенности его объёмно-конструктивного решения указывают на связь таких сеней с северо-русскими домами-комплексами.

Учитывая ареалы выявленных развитых сеней, можно с достаточной степенью достоверности предположить, что дома-комплексы строились в Сибири переселенцами с Русского Севера, причём их планировка трансформировалась под влиянием местных условий. Так, бесстойловое содержание скота привело к тому, что необходимость блокировки жилых и животноводческих помещений отпала. Сохранение такой переходной формы в сёлах, население которых занималось извозом, видимо, объясняется тем, что это решение являлось самым рациональным. Подтверждением данной гипотезы служат дома-комплексы, построенные переселенцами на рубеже XIX–XX вв. в сёлах Новокусовской волости, где жилые и животноводческие помещения сблокированы в одном комплексе, как на всём пространстве Русского Севера.

Архитектурный аспект является не единственным в изучении культурного наследия Среднего Приобья. Сочетание исследования архитектурных и генеалогических источников позволяет получать более объёмную информацию об истории освоения территории.

Так, например, построение поколенных росписей своих предков привело автора статьи к совместному с

Э.В. Воронцовой и Л.В. Нургалиевой исследованию истории переселенческого посёлка Бросовского Нелюбинской волости (позднее – Виленского Петропавловской волости) Томского уезда. Нами были проанализированы материалы частных и государственных архивов Томской области, Республики Беларусь и Литвы, собрана большая коллекция фотографий, документов, писем и воспоминаний жителей посёлка. По материалам метрических книг Петропавловской церкви села Некрасовского были составлены генеалогические схемы переселенческих семей, карты географии переселения и родственных связей, виленский некрополь (1899–1919), список брачных пар (1900–1919), списки репрессированных жителей посёлка и участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В результате изучение собранного материала позволило не только сформировать более полную картину динамики родственных связей, но и восстановить планировочную схему посёлка с указанием всех его жителей и местной топонимики. Коллекция документов была подвергнута компьютерной репликации и в настоящее время готовится к публикации в книжном варианте [11. С. 272]. Кроме того, собранный материал был использован для создания самостоятельного раздела новой постоянной экспозиции Музея г. Северска. Таким образом, комплексное изучение архитектурных и генеалогических источников позволяет провести более глубокий и полный анализ микроистории, вписанной в региональную и национальную культуру.

В настоящее время на основе сохранившихся объектов культурного наследия и подобных генеалогических исследований выдвигаются инициативы по созданию историко-культурных комплексов, связанных с именами знаменитых земляков: И.М. Смокуновского, Г.Н. Николаевой, М.Л. Халфиной, Г.М. Маркова и др.

В частности, активно реализуется проект по созданию историко-культурного комплекса в селе Новокусово Асиновского района Томской области. Здесь предлагается на основе сохранившегося больничного комплекса, построенного в 1903 г. первым земским врачом Новокусовской волости Н.А. Лампсаковым, создать историко-культурный музей-заповедник регионального значения. Имеющийся в руках исследователей материал позволяет говорить о возможности создания на территории усадьбы сразу нескольких небольших музеев: Мемориального музея Н.А. Лампсакова, Музея медицины, Музея Гражданской войны, Музея переселения в Сибирь. Подобный проект с рабочим названием «Нарым – Сибирская Венеция» реализуется в селе Нарым Парабельского района Томской области, где предполагается на основе сохранившихся традиционных построек, характерных для русского старожильского и коренного населения Нарымского края, создать архитектурно-этнографический и природный музей-заповедник. В перспективе здесь планируется воссоздать Нарымский острог, хоромы Нарымского воеводы, улицу Крестовоздвиженскую, построить деревянную церковь.

В обоих проектах инициаторы нацелены на сохранение фрагментов подлинной застройки и на их основе воссоздание исторической среды XIX – начала XX в. Кроме того, предлагаемые к сохранению историко-

культурные комплексы, в случае их реализации, значительно повысят привлекательность данных территорий и в ближайшем будущем могут быть включены в создаваемый межрегиональный туристский маршрут «Сибирское ожерелье». Представленный в статье материал необходим для более полного понимания процесса

адаптации и дальнейшего развития в условиях Сибири архитектурных и строительных традиций европейской части России, а полученные в результате исследования наблюдения и обобщения могут быть использованы для решения общих вопросов истории социокультурного освоения Среднего Приобья.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Томская область: народы, культуры, конфессии: Энциклопедия.* Томск, 2007.
2. *Баландин С.Н.* Культурное зодчество Сибири в XVIII в. Новосибирск, 1994.
3. *Фаст М.В., Фаст Н.П.* Нарымская гологофа: Материалы к истории церковных репрессий в Томской области в советский период. Томск, 2004.
4. *Образцовые проекты церковных строений: Материалы альбомов XIX–XX в.* СПб., 2003.
5. *Проскурякова Т.С.* Особенности сибирского барокко // *Архитектурное наследие.* 1979. № 27. С. 147–160.
6. *Баландин С.Н.* Эволюция русского деревянного зодчества Сибири с конца XVI – до начала XX века: Автореф. дис. ... д-ра архитектуры. М., 1987.
7. *Рачковский П.Ю.* Типы жилых и хозяйственных построек русских старожилов Среднего Приобья второй половины XIX – начала XX в. // *Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв.* Томск, 2010. Вып. 2. С. 236–242.
8. *Этнография русского крестьянства Сибири XVII – середины XIX в.* М., 1981.
9. *Ащепков Е.А.* Русское народное зодчество в Западной Сибири. М., 1950.
10. *Бубнов Е.Н.* Русское деревянное зодчество Урала. М., 1988.
11. *Нургалева Л.В., Рачковский П.Ю., Воронцова Э.В.* Проблемы актуализации исторических кодов и гуманитарное образование // *Культура и народы Западной Сибири в контексте междисциплинарного изучения: Сб. музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского.* Томск, 2005. Вып. 1. С. 267–274.

Статья представлена научной редакцией «История» 25 января 2011 г.